

Мотивы и цели преступления и их поливариантное значение

Аннотация. Все умышленные преступления совершаются либо по определенным мотивам, либо для достижения определенной цели. Безусловно, выявление таких мотивов и целей при расследовании любого уголовного дела, возбужденного по факту совершения умышленного преступления, имеет важное практическое значение. Так, это позволяет, во-первых констатировать наличие или отсутствие признаков состава того или иного преступления; во-вторых, отграничить один состав преступления от другого; в-третьих, признать деяние малозначительным; в-четвертых, назначить виновному справедливое наказание с учетом обстоятельств, его смягчающих и отягчающих, связанных с мотивами и целями преступления; в-пятых, назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление; в-шестых, определить причины совершения преступления и охарактеризовать личность лица, его совершившего. Сгруппировав все мотивы и цели преступления, автор выделяет и описывает такие их разновидности: 1) влияющие на квалификацию; 2) устраняющие общественную опасность деяния; 3) учитываемые при назначении наказания; 4) характеризующие причины совершения преступления, а также личность лица, его совершившего. Кроме того, поднимаются некоторые проблемные вопросы законодательного и правоприменительного характера: о стирании законодателем границ между мотивом и целью преступления; о некорректном применении судами ст. 64 УК РФ в части учета в качестве исключительных обстоятельств тех, которые связаны с целями и мотивами преступления.

Ключевые слова: субъективная сторона состава преступления; мотивы и цели преступления; квалификация; назначение наказания; причины совершения преступления.

Для цитирования: Косыгин В. Е. Мотивы и цели преступления и их поливариантное значение // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 4. — С. 99–111. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.099-111

Motives and Purposes of Crime and their Multiple Meaning

Vsevolod E. Kosygin, Cand. Sci. (Law), Deputy Head of the Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vsevolod.kosygin97@mail.ru

Abstract. All intentional crimes are committed either for certain motives or to achieve a certain goal. Indeed, identifying such motives and goals during the investigation of any criminal case initiated based on the fact of the commission of a deliberate crime is of great practical importance. Thus, it makes it possible, firstly, to establish the

© Косыгин В. Е., 2025

* Косыгин Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vsevolod.kosygin97@mail.ru

presence or absence of elements of a particular crime; secondly, to distinguish one crime from another; thirdly, to recognize the act as insignificant; fourthly, to assign a fair punishment to the guilty party, taking into account the circumstances mitigating and aggravating them, related to the motives and goals of the crime; fifthly, to assign a more lenient punishment than that provided for the given crime; sixthly, to determine the reasons for the commission of the crime and to characterize the personality of the person who committed it. Having grouped all the motives and goals of the crime, the author identifies and describes the following types: 1) those that influence their classification; 2) those that eliminate the social danger of the act; 3) those that are taken into account when assigning punishment; 4) those that characterize the reasons for committing the crime, as well as the personality of the person who committed it. In addition, some problematic issues of legislative and law enforcement nature are raised, namely, on legislator's blurring of the boundaries between the motive and purpose of the crime; on the incorrect application by the courts of Article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of taking into account as exceptional circumstances those that are related to the purposes and motives of the crime.

Keywords: subjective aspect of the crime; motives and purposes of the crime; classification; imposition of punishment; reasons for committing the crime.

Cite as: Kosygin VE. Motives and Purposes of Crime and their Multiple Meaning. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(4):99-111. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.099-111.

Мотивам и целям преступления в науках уголовного цикла¹ уделялось и уделяется самое пристальное внимание. Они являлись предметом исследований ученых дореволюционной (например, Г. С. Фельдштейн²) и советской (например, Б. С. Волков³, П. С. Дагель⁴, Н. А. Дремова⁵, Д. П. Котов⁶, Х. Г. Мелконян⁷, В. С. Орлов⁸, Б. Я. Петелин⁹, Н. А. Стручков¹⁰, С. А. Тарарухин¹¹) России. Не обделены они вниманием и представителей

¹ Под науками уголовного цикла для целей настоящей работы понимаются уголовно-правовые науки, такие как уголовное право, криминология и уголовно-процессуальное право.

² *Фельдштейн Г. С.* Природа умысла. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1898 ; *Он же.* Учение о формах виновности в уголовном праве. М. : Тип. Т-ва В. Чичерина в Москве, 1902. XII.

³ *Волков Б. С.* Мотив и цель преступления по советскому уголовному праву : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1969.

⁴ *Дагель П. С.* Криминологическое значение субъективной стороны преступления // Социалистическая законность. 1966. № 11. С. 85–89 ; *Он же.* Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления // Социалистическая законность. 1969. № 5. С. 41–45 ; *Дагель П. С., Котов Д. П.* Субъективная сторона преступления и ее установление / науч. ред. Г. Ф. Горский. Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1974.

⁵ *Дремова Н. А.* Мотив и цель в преступлениях несовершеннолетних: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.

⁶ *Котов Д. П.* Мотивы преступлений и их доказывание следователем : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1972 ; *Он же.* Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики). Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1975 ; *Он же.* Цель и целеполагание в неосторожных преступлениях // Проблемы борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции : тематический сборник. Т. 175. Владивосток, 1976.

⁷ *Мелконян Х. Г.* Проблема криминологического исследования мотивов и целей преступного поведения // Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1981.

⁸ *Орлов В. С.* Вина и мотив в преступлениях несовершеннолетних // Вестник МГУ. Право. 1968. № 1. С. 28–34.

⁹ *Петелин Б. Я.* Мотивы и цели совершения преступления // Социалистическая законность. 1968. № 10. С. 40–44.

¹⁰ *Стручков Н. А.* Установление судом субъективной стороны состава преступления // Советская юстиция. 1963. № 20. С. 11–13.

постсоветской (современной) уголовно-правовой наукой¹².

Значительный вклад в развитие учения о субъективной стороне преступления внес А. И. Рарог. Именно благодаря ему появилась ясность в вопросах о содержании субъективной стороны и о соотношении ее признаков¹³. Так, А. И. Рарог указывает, что, во-первых, «содержание субъективной стороны преступления исчерпывается тремя признаками: виной, мотивом и целью, которые органически связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены»¹⁴, во-вторых, «эмоции не являются элементом психического отношения лица к общественно опасному деянию, а означают психические переживания»¹⁵.

Оригинальная концепция выдвинута С. В. Скляровым. По его мнению, «представляется целесообразным говорить об уголовно-правовом значении мотивов преступного поведения, а не мотива преступления», при этом, с его точки зрения, «мотивы преступного поведения по своему содержанию ничем не отличаются от мотивов правомерного поведения»¹⁶.

Опираясь на достижения уголовно-правовой науки, попробуем аккумулировать базовые знания и представления о мотивах и целях преступления и упорядочить их в работе, излагая при этом собственное видение некоторых вопросов.

Несмотря на довольно частое использование в Уголовном кодексе Российской Федерации терминов «мотив» и «цель», дефиниции таковых законодателем не даются. В этой связи уместно обратиться к уголовно-правовой доктрине за разъяснением того, что понимается под мотивом и целью. Например, А. И. Рарог определяет их следующим образом: «мотив есть обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъекта к волевой деятельности»; «цель представляет собой идеальную мысленную модель будущего результата, к достижению которого стремится субъект»¹⁷. И. Э. Звечаровский так характеризует мотив и цель преступления: «мотив преступления — это обусловленное интересами и потребностями внутреннее побуждение, вызывающее желание лица совершить преступление и решимость действовать в этом направлении»; «цель преступления — это мысленная модель, представление лица о желаемом результате, на достижение которого направлена преступная деятельность»¹⁸.

Как видим, выдающиеся представители современной уголовно-правовой науки дают если не тождественные по своей сути, то очень близкие по смысловому наполнению определения мотива и цели преступления, а поскольку взгляды и представления названных ученых яв-

¹¹ Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступлений. Киев, 1977. С. 16–26.

¹² См., например: Гарбатович Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 53–73 ; Сатушиев А. Х. Принцип субъективного вменения в конструировании уголовно-правовых норм : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 138–197 ; Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2017. С. 217–242.

¹³ Рарог А. И. Вина в советском уголовном праве : монография / науч. ред. Б. В. Здравомыслов. М. : Проспект, 2022.

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2023. Гл. 10, § 1 (автор главы — А. И. Рарог). С. 173.

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. Гл. 10, § 1 (автор главы — А. И. Рарог). С. 171.

¹⁶ Скляров С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 10–11.

¹⁷ Рарог А. И. Вина в советском уголовном праве : монография. С. 82.

¹⁸ Звечаровский И. Э. Уголовное право России: курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной : учебник. М. : Проспект, 2024. С. 208.

ляются доктринаобразующими, приведенные определения можно взять за основу для целей настоящего исследования.

Вместе с тем позволим себе высказать некоторые соображения относительно используемой в уголовно-правовой доктрине терминологии. Устоявшимся стало словосочетание «мотивы и цели преступления». При этом преступлением, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, признается «виновно совершенное общественно опасное деяние (курсив мой. — В. К.), запрещенное... Кодексом под угрозой наказания». Вряд ли уместно в отношении преступления, понимаемого как некое деяние, то есть действие или бездействие, употреблять термины «мотив» и «цель». Мотивы и цели могут быть только у субъекта преступления, внутри которого протекает определенная психическая деятельность, включающая в себя в том числе мотивы и цели. В этой связи более корректным с точки зрения русского языка является словосочетание «преступные¹⁹ мотивы и цели». При этом преступными они являются не сами по себе, а потому, что они обуславливают совершение преступления.

На основании изложенного далее в работе будет употребляться словосочетание «преступные мотивы и цели», при этом с точки зрения его смыслового наполнения оно будет использоваться как равнозначное словосочетанию «мотивы и цели преступления».

В юридической литературе можно встретить такие характеристики значения мотивов и целей преступления. В учебнике по Общей части уголовного права под редакцией В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой отмечается, что «мотив и цель могут быть, во-первых, обязательными элементами конкретных соста-

вов преступлений; во-вторых, включены законодателем в статьи Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих преступление признаков; в-третьих, учтены в качестве смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств при индивидуализации наказания»²⁰. Такое понимание значения мотивов и целей вызывает некоторые вопросы. Во-первых, традиционно в теории уголовного права мотив и цель относят к признакам субъективной стороны преступления как одного из элементов состава преступления²¹, но не к элементам, как их назвала автор. Называя мотивы и цели преступления элементами, автор создает путаницу между элементами и признаками состава преступления. Если мотивы и цели — это элементы, то что тогда признаки? Или их вообще нет? Во-вторых, приведенная характеристика значения мотивов и целей преступления очевидно неполная. Как минимум, автор не упоминает, во-первых, о том, что мотивы и цели преступления могут являться исключительными обстоятельствами, дающими суду возможность для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); во-вторых, о том, что мотивы и цели преступления могут устранять общественную опасность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Как максимум, автор оставила без внимания и то, что мотивы и цели преступления могут иметь не только уголовно-правовое значение, но и криминологическое²².

По мнению Т. М. Сидаковой и Л. Х. Караевой, уголовно-правовое значение мотивов и цели как признаков субъективной стороны преступления довольно многогранное:

1) они могут являться основными признаками состава преступления, если указаны в дис-

¹⁹ Указание на преступность мотивов и целей детерминировано тем, что мотивы и цели могут быть и правомерными, т.е. обуславливать правомерное поведение.

²⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. Гл. XII. Субъективная сторона преступления, § 8 (автор главы — И. М. Тяжкова). С. 344–349.

²¹ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2023. Гл. 6. Состав преступления, § 1 (автор главы — Д. М. Молчанов). С. 91.

²² Данное обстоятельство, вероятно, связано с тем, что вопрос о значении мотива и цели преступления освещается в учебнике по уголовному праву, поэтому это скорее просто констатация факта, нежели упрек в сторону автора.

позиции конкретной статьи. При их отсутствии нет состава преступления;

2) могут выступать в качестве признаков, наличие которых составляет квалифицированный состав преступления;

3) являются обстоятельствами, которые смягчают или отягчают наказание²³.

Данная характеристика значения мотивов и целей преступления также непротиворечива. Первое — авторы явно смешивают такие понятия, как «статья закона» и «норма права». Диспозиция является одним из структурных элементов нормы права, а не статьи закона, поэтому словосочетание «диспозиция статьи» представляется некорректным. Второе — как и предыдущее, это понимание является неполным: оставлены без внимания иные аспекты значения мотивов и целей преступления, которые приведены выше.

На основании изложенного с целью отражения всех аспектов значения преступных мотивов и целей последние можно подразделить:

1) на влияющие на квалификацию преступления;

2) устраняющие общественную опасность деяния;

3) учитываемые при назначении наказания;

4) характеризующие причины совершения преступления, а также личность лица, его совершившего.

К первой группе относятся те преступные мотивы и цели, которые служат криминообразующими или квалифицирующими либо особо квалифицирующими признаками состава преступления. Преступные мотивы и цели, входящие в эту группу, позволяют отграничить преступное деяние от непротивоправного, один состав преступления от другого — смежного. Так, в составах кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), присвоения, растраты (ст. 160 УК РФ) и грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) криминообразующим признаком, в силу примечания 1 к ст. 158 УК РФ, является корыстная цель.

Поскольку названная цель в качестве признака введена в указанные выше составы преступлений, она становится их обязательным признаком, а значит, при ее отсутствии отсутствует и состав преступления в целом.

Примерами того, как с помощью мотивов и целей можно отграничить один состав преступления от другого, могут послужить составы убийства (ст. 105 УК РФ) и террористического акта (ст. 205 УК РФ). Так, обязательным признаком субъективной стороны террористического акта является специальная цель — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. В этой связи если лицо совершает преступление, внешне сходное с террористическим актом, но не преследует при этом названную выше цель, то состав террористического акта отсутствует.

Так, 26 мая 1999 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205 УК РФ по факту совершения неустановленными лицами взрыва автомобиля, стоявшего на перекрестке улиц, повлекшего причинение вреда здоровью находившихся рядом со взрывом Я. и Х. После установления лиц, совершивших данное деяние, уголовное преследование в отношении них по ч. 1 ст. 205 УК РФ было прекращено, а деяние переквалифицировано на ч. 3 ст. 30, п. «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Впоследствии, после выявления мотива совершенного преступления, установленным лицом было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 30, п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁴.

Как видим, возбуждая уголовное дело, органы предварительного расследования, ввиду неустановления всех фактических обстоятельств дела, опираясь главным образом на внешние признаки совершенного преступления (производство взрыва), квалифицировали содеянное неустановленными на тот момент лицами по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Однако в ходе предваритель-

²³ Сидакова Т. М., Караева Л. Х. Мотив и цель как признаки субъективной стороны преступления // Вестник магистратуры. 2019. № 5-5 (92). С. 74.

²⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.11.2013 № 11-АПУ13-38 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/VgBysRtPXrbX/> (дата обращения: 28.04.2024).

ного расследования, установив лиц, совершивших преступление, их мотивы (наличие корыстных побуждений) и отсутствие цели теракта, обоснованно переквалифицировали содеянное на ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основе анализа уголовного законодательства РФ можно привести следующий примерный (неисчерпывающий) перечень таких мотивов и целей:

1) *мотивы:*

— кровная месть (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
 — корыстные побуждения (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, ст. 153, ст. 154, ст. 155, п. «з» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 207.3, ч. 1–3 ст. 215.2, ч. 3–5 ст. 215.3, ч. 2 ст. 228.2, ч. 1, 2 ст. 245, п. «г» ч. 2, 3 ст. 280.4 УК РФ);

— хулиганские побуждения (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ст. 116, ч. 2 ст. 167, ч. 1, 2, 4 ст. 207, ч. 1–3 ст. 215.2, ч. 3–5 ст. 215.3, ч. 1, 2 ст. 245, ст. 267.1 УК РФ);

— политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «д» ч. 2 ст. 207.3, п. «б» ч. 1, ч. 2, 3 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, п. «д» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ);

— корыстная или иная личная заинтересованность (ч. 1–3 ст. 145.1, ст. 170, ст. 181, ч. 1–3 ст. 285, ч. 1, 2 ст. 285.4, ч. 3–5 ст. 286, ч. 1, 2 ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 1 ст. 325 УК РФ);

2) *цели:*

— сокрытие другого преступления или облегчение его совершения (п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 327 УК РФ);

— использование органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ);

— эксплуатация человека (ч. 1 ст. 127.1 УК РФ);

— оказание влияния на решения избирательной комиссии, комиссии референдума (ч. 3 ст. 141 УК РФ);

— достижение определенного результата на выборах (ч. 1 ст. 141.1 УК РФ);

— сбыт (ч. 2, 3 ст. 146, ч. 1–6 ст. 171.1, ч. 1–3 ст. 186, ч. 1, 2 ст. 187, ч. 1–3 ст. 191.1, ч. 1–3 ст. 234, ч. 1–3 ст. 234.1, ч. 1, 2 ст. 234.2, ч. 1, 2 ст. 238, ч. 1–2 ст. 238.1, ч. 2 ст. 282.4, ч. 1, 2 ст. 326, ч. 3, 4 ст. 327, ч. 1, 3, 5, 6 ст. 327.1, ч. 1–3 ст. 327.2 УК РФ);

— оскорбление религиозных чувств верующих (ч. 1, 2 ст. 148 УК РФ);

— корысть (ст. 158–159.3, ст. 159.5–161, ст. 164, ст. 221, ст. 226, ст. 229 УК РФ);

— хищение (ст. 162 УК РФ).

Можно заметить, что законодатель признает корысть и мотивом (корыстные побуждения, корыстная заинтересованность), и целью (корыстная цель) преступления. Представляется, что признание одного и того же явления (корысти) в одних составах преступления мотивом (например, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а в других — целью (например, ст. 158 УК РФ) стирает и без того тонкую грань между мотивом и целью как таковыми. Как верно замечает С. М. Кочои, «мотив и цель — понятия, не совпадающие по содержанию, их нельзя отождествлять»²⁵. В этой связи необходимо разобраться с тем, что представляет собой корысть как социальное негативное явление и как она характеризуется ввиду отсутствия законодательной дефиниции в разъяснительной практике Пленума Верховного Суда РФ.

В словарях русского языка под корыстью понимают «выгоду, материальную пользу»²⁶. Пленум Верховного Суда РФ в целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовного закона предлагает под корыстной целью как обязательным признаком хищения понимать «стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его

²⁵ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 134.

²⁶ См., например: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12049> (дата обращения: 20.04.2024).

в обладание других лиц, круг которых не ограничен»²⁷. Из этого следует, что высшая судебная инстанция определяет корыстную цель как некое стремление. Стремление — это «настойчивое желание чего-нибудь добиться, что-нибудь осуществить; устремленность к чему-нибудь»²⁸. Строго говоря, определение корыстной цели через стремление к чему-нибудь вносит еще большую путаницу, так как оно в равной мере подходит и под определение мотива (внутреннее побуждение), и под определение цели (мысленная модель будущего результата). Еще больше усугубляет ситуацию то, что применительно к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), обязательным признаком которого является корыстная заинтересованность, Пленум Верховного Суда РФ определяет таковую также через стремление²⁹.

Отстаивая свою позицию о том, что корысть не является целью хищения, С. М. Кочои приводит следующие доводы: «1) во всех без исключения статьях УК РФ, в которых упомянута корысть, кроме статей о хищении, она характеризует мотив преступления; 2) в ст. 52 УК РФ (ч. 2)³⁰ преступления, за которые назначается конфискация имущества (к ним относится и хищение чужого имущества), названы преступлениями, совершаемыми из корыстных побуждений, а не с корыстной целью; 3) в УК РФ 1960 г. к обстоятельствам, отягчающим ответственность,

также относилась не корыстная цель, а корыстные побуждения (ст. 39, п. 3)»³¹.

Отсюда он приходит к выводам о том, что, во-первых, «имеются достаточные основания для отнесения в уголовном законодательстве РФ слова “корысть” к характеристике исключительно мотива совершения преступления», во-вторых, «цель при хищении не может быть названа “корыстной”»³². С данными выводами, безусловно, следует согласиться.

В эту же группу можно включить те преступные мотивы и цели, которые хотя формально (де-юре) и не являются признаками состава преступления, но фактически (де-факто) с неизбежностью вытекают из сущности того или иного преступления. Так, составы получения (ст. 290 УК РФ) и дачи (ст. 291 УК РФ) взятки, коммерческого (ст. 204 УК РФ) и иных видов (ст. 184, 200.5, 200.7, 309 УК РФ) подкупа формально не содержат в себе признаки мотива и цели, однако анализ социальной сущности этих преступлений позволяет констатировать, что обязательным признаком получения взятки / пассивного подкупа является корыстный мотив, а дачи взятки / активного подкупа — специальная цель — побудить подкупаемое лицо к совершению в интересах лица, дающего незаконное вознаграждение, действий (бездействия), связанных с исполнением им своих профессиональных (в том числе служебных) обязанностей³³.

²⁷ П. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).

²⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30779> (дата обращения: 20.04.2024).

²⁹ См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).

³⁰ Статья 52 УК РФ утратила силу (см.: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2024)), однако это обстоятельство не умаляет аргументации ученого, так как пусть даже и в ретроспективе, но это показывает отношение законодателя к вопросу о соотношении мотива и цели преступления.

³¹ Кочои С. М. Указ. соч. С. 134–135.

³² Кочои С. М. Указ. соч. С. 136–137.

³³ Подробнее об этом см.: Косыгин В. Е. Специальные виды служебного подкупа в уголовном законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 124–128, 142–144 ; Он же. Уголовная ответственность

Ко второй группе относятся те преступные мотивы и цели, которые устраняют общественную опасность того или иного деяния, делая его малозначительным. В уголовном законе норма о малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК РФ) сформулирована предельно лапидарно, что выражается, в частности, в отсутствии в ней критериев, на основании которых можно признать деяние малозначительным. В связи с этим правоприменитель в лице высшего судебного органа вынужден был самостоятельно определить круг обстоятельств, на которые судам следует обращать внимание при разрешении вопроса о признании деяния малозначительным. Так, по мнению Пленума Верховного Суда, к таким обстоятельствам относятся: характер совершенного деяния, роль лица в его совершении, тяжесть наступивших последствий, содержание *мотивов и целей* и иные обстоятельства³⁴.

В учебной литературе приводится следующий пример того, когда мотивы и цели совершаемого преступления могут привести к признанию деяния малозначительным: «Так, несмотря на то что в Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за незаконное хранение оружия, суд признал такое деяние малозначительным, поскольку виновный забрал у своего приятеля оружие для того, чтобы тот не совершил самоубийство»³⁵.

К третьей группе относятся те преступные мотивы и цели, которые, во-первых, предусмотрены в ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 63 УК РФ и подлежат обязательному учету в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание при его назначении, во-вторых, связываются с наличием исключительных обстоятельств, являющихся основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ч. 1 ст. 64 УК РФ).

Например, к числу смягчающих наказание обстоятельств относится мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а к отягчающим — мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), мотив мести за правомерные действия других лиц, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ), цель пропаганды, оправдания или поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ), цель пропаганды, оправдания или поддержки диверсии (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Перечисленные преступные мотивы и цели предусмотрены на тот случай, если они не являются криминообразующим или (особо-) квалифицирующим признаком состава преступления, но должны, по мысли законодателя, приниматься во внимание судом при назначении наказания либо в сторону его смягчения, либо в сторону его отягчения.

В качестве исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, по сути, могут выступать самые разнообразные цели и мотивы преступления, поскольку, как известно, перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, а это значит, что по усмотрению суда могут быть признаны в качестве таковых и те, которые вообще не упоминаются в уголовном законе. Главное, чтобы они существенно уменьшали степень общественной опасности преступления, а не просто характеризовали личность виновного.

Порой в судебной практике можно встретить некорректное применение ст. 64 УК РФ в части учета в качестве исключительных обстоятельств тех, которые связаны с целями и мотивами преступления.

за подкуп арбитра (третейского судьи): критический анализ // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7 (140). С. 116.

³⁴ П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024).

³⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2023. Гл. 4. Преступление, § 2 (автор главы — Т. Д. Устинова). С. 77.

Так, Ф. И. О.1 был осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что он, обнаружив чужую банковскую карту, лежавшую на земле возле магазина, совершил несколько эпизодов тайного хищения денежных средств с банковского счета, открытого на имя Б. А. В., путем оплаты бесконтактным способом через терминал покупок товаров в магазинах. Суд, не установив отягчающих наказание обстоятельств, признав в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное содействие расследованию преступления, наличие у подсудимого трех малолетних и одного несовершеннолетнего детей, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, применил положения ст. 64 УК РФ, указав: «Согласно ст. 64 УК РФ, суд признает установленные в отношении Ф. И. О.1 смягчающие наказание обстоятельства, *связанные с целью и мотивом преступления*» (курсив мой. — В. К.), его поведением во время и после преступления, исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного им преступления»³⁶.

Как видим, применяя положения ст. 64 УК РФ, суд учел в том числе обстоятельства, связанные с целью и мотивом преступления. Однако анализ фактических обстоятельств данного дела показывает, что виновное лицо, совершая кражу с банковского счета, преследовало только корыстную цель, являющуюся криминообразующим признаком состава кражи; какие-либо иные мотивы и цели, обусловившие совершение данного преступления, в приговоре не нашли отражения. Таким образом, неясно, какие обстоятельства, связанные с целью и мотивом, суд признал исключительными. Безусловно, корыстная цель в данном случае не является таковой, так как она, будучи криминообразующим признаком состава кражи, априори не может существенно уменьшать степень общественной опасности преступления. Если же суд, применяя ст. 64 УК РФ, опирался главным образом на дру-

гие обстоятельства, которые связаны с поведением виновного во время и после преступления, то зачем было признавать исключительными также обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления? Впрочем, это вопрос риторический.

Между тем на основе описанных фактических обстоятельств можно смоделировать ситуацию, при которой преступный мотив действительно может выступить в качестве исключительного обстоятельства, существенно уменьшающего степень общественной опасности преступления. Допустим, виновное лицо совершило тайное хищение с банковского счета не потому, что желало приобрести для себя какие-то товары, а потому, что хотело купить на похищенные денежные средства дорогостоящие лекарства, жизненно необходимые его тяжелобольной матери. При таких обстоятельствах внутренним побуждением, обусловившим совершение преступления, наряду с корыстной целью (а точнее — мотивом) является мотив сострадания, который законодатель признает смягчающим наказанием обстоятельством (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Наличие этого мотива можно признать исключительным обстоятельством, связанным с мотивом преступления, что дает законные основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

К четвертой группе относятся те преступные мотивы и цели, которые имеют значение только с позиции выявления причин совершения того или иного преступления, а также характеристики личности лица, его совершившего (криминологическое значение). Это могут быть самые разнообразные преступные мотивы и цели, в том числе и те, которые вообще не упоминаются в уголовном законе.

Анализ судебной практики показывает, что преступными мотивами и целями, характеризующими причины совершения преступления, а также личность лица, его совершившего, являются, например: ревность³⁷, личная неприязнь³⁸,

³⁶ Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 27.09.2023 по делу № 1-332/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 16.04.2024).

³⁷ Приговор Ингондинского районного суда г. Читы от 24.10.2023 по делу № 1-465/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2024).

чувство несостоятельности, зависти³⁹, карьеризм⁴⁰, месть⁴¹, обида⁴², жалость, сострадание⁴³.

В частности, «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), как правило, совершается на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений.

Так, 18 сентября 2023 г. около 18 часов М. М. М., находясь в состоянии алкогольного опьянения во дворе <адрес>, в ходе ссоры, на почве личной неприязни, в ответ на противоправное поведение Ф. И. О.10, схватившего ее за волосы, действуя с целью умышленного убийства, нанесла Ф. И. О.10 один удар ножом в область расположения жизненно важных органов, в результате чего наступила смерть последнего⁴⁴.

Как видим, суд указал на преступную цель — «умышленное убийство» («действуя с целью умышленного убийства»). Однако уголовный закон определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Получается, что виновная умышленно причинила смерть потерпевшему с целью умышленного причинения смерти? Думается, что правильнее говорить не о цели убийства, а об умысле на лишение жизни другого человека. А цель здесь вообще отсутствует, но присутствует преступный мотив — личная неприязнь к потерпевшему («на почве личной неприязни»). Именно она стала тем внутренним побуждением, которое обусловило совершение данного преступления.

В приведенном примере мотив, обусловивший совершение преступления, не влияет ни на уголовно-правовую оценку содеянного (квалификацию), ни на назначение наказания с точки зрения обязательного учета обстоятельств, его смягчающих или отягчающих. Но вместе с тем, в силу ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, по любому уголовному делу подлежат доказыванию, в частности, «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и *мотивы* (курсив мой. — В. К.)» (п. 2), поэтому мотив нашел свое отражение в упомянутом приговоре суда.

В завершение исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. На основе анализа законодательного определения преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) доказана некорректность устоявшегося в уголовно-правовой доктрине словосочетания «мотивы и цели преступления». Более корректным с точки зрения русского языка видится использование словосочетания «преступные мотивы и цели» с оговоркой, что преступными они являются не сами по себе, а потому, что они обуславливают совершение преступления.

2. Анализ юридической литературы показал, что в теории и науке уголовного права значение мотивов и целей преступления, как правило, сводят к влиянию их на квалификацию и на назначение наказания, причем последнее ограничивают указанием лишь на смягчающие (ст. 61

³⁸ Приговор Копейского районного суда Челябинской области от 27.10.2023 по делу № 1-330/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2024).

³⁹ Приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 21.07.2021 по делу № 1-70/2021 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁰ Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 12.09.2023 по делу № 1-328/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴¹ Приговор Медногорского городского суда от 13.10.2023 по делу № 1-70/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴² Приговор Иультинского районного суда Чукотского автономного округа от 11.10.2023 по делу № 1-39/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴³ Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 27.07.2021 по делу № 1-583/2021 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 16.04.2024).

⁴⁴ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 25.12.2023 по делу № 1-910/2023 // Официальный сайт Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ. Судебное делопроизводство. URL: <https://zheleznodorozhniy--bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

УК РФ) и отягчающие (ст. 63 УК РФ) наказание обстоятельства, связанные с мотивами и целями преступления, оставляя за бортом ст. 64 УК РФ.

Ввиду этого автором предпринята попытка раскрыть в том числе и те аспекты значения мотивов и целей преступления, которым не уделяется должного внимания в юридической печати.

3. Установлено, что законодатель смешивает понятия «мотив» и «цель» применительно к корысти, называя ее в одном случае целью, а в других — побуждением или заинтересованностью. Безусловно, данное обстоятельство негативно сказывается на правоприменении. Поэтому следует согласиться с учеными в том, что корысть как негативное социальное явление должна относиться в уголовном законодательстве РФ исключительно к характеристике мотива преступления.

4. На основе анализа судебной практики можно констатировать, что суды, применяя норму, предусмотренную статьей 64 УК РФ, в части, связанной с мотивами и целями преступления, порой не приводят в приговоре, какие именно мотивы и цели преступления признаются ими

исключительными обстоятельствами. Думается, что если бы на этот счет имелись разъяснения высшей судебной инстанции, то нижестоящие суды подходили бы более ответственно к этому вопросу. Эти разъяснения могли бы выглядеть, например, так: «При разрешении вопроса о назначении наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, судам следует приводить в приговоре те обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и т.д., которые они признают исключительными. Например, если суд усматривает исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, то ему надлежит привести в описательно-мотивировочной части приговора, какие конкретно цели и (или) мотивы преступления он признает таковыми».

5. Выявлено, что к мотивам, имеющим криминологическое значение, на практике относятся, например, ревность, личная неприязнь, чувство несостоятельности, зависти, карьеризм, месть, обида, жалость, сострадание.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волков Б. С. Мотив и цель преступления по советскому уголовному праву : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.00. — Казань, 1969. — 619 с.
2. Гарбатович Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Челябинск, 2004. — 208 с.
3. Дагель П. С. Криминологическое значение субъективной стороны преступления // Социалистическая законность. — 1966. — № 11. — С. 85–89.
4. Дагель П. С. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления // Социалистическая законность. — 1969. — № 5. — С. 41–45.
5. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / науч. ред. Г. Ф. Горский. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1974. — 243 с.
6. Дремова Н. А. Мотив и цель в преступлениях несовершеннолетних: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00. — М., 1972. — 332 с.
7. Звечаровский И. Э. Уголовное право России: курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной : учебник. — М. : Проспект, 2024. — 480 с.
8. Косыгин В. Е. Специальные виды служебного подкупа в уголовном законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. — М., 2023. — 197 с.
9. Косыгин В. Е. Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третьей стороны): критический анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7 (140). — С. 109–120.
10. Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики). — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1975. — 152 с.

11. *Котов Д. П.* Мотивы преступлений и их доказывание следователем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00. — Воронеж, 1972. — 295 с.
12. *Котов Д. П.* Цель и целеполагание в неосторожных преступлениях // Проблемы борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции : тематический сборник. — Т. 175. — Владивосток, 1976. — С. 40–46.
13. *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — М., 1999. — 343 с.
14. *Маслова Е. В.* Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Н. Новгород, 2017. — 300 с.
15. *Мелконян Х. Г.* Проблема криминологического исследования мотивов и целей преступного поведения // Личность преступника и уголовная ответственность. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1981. — С. 53–63.
16. *Орлов В. С.* Вина и мотив в преступлениях несовершеннолетних // Вестник МГУ. Право. — 1968. — № 1. — С. 28–34.
17. *Петелин Б. Я.* Мотивы и цели совершения преступления // Социалистическая законность. — 1968. — № 10. — С. 40–44.
18. *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве : монография / науч. ред. Б. В. Здравомыслов. — М. : Проспект, 2022. — 192 с.
19. *Сатушиев А. Х.* Принцип субъективного вменения в конструировании уголовно-правовых норм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Ростов н/Д, 2008. — 213 с.
20. *Сидакова Т. М., Караева Л. Х.* Мотив и цель как признаки субъективной стороны преступления // Вестник магистратуры. — 2019. — № 5-5 (92). — С. 73–76.
21. *Скляр С. В.* Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — М., 2004. — 45 с.
22. *Стручков Н. А.* Установление судом субъективной стороны состава преступления // Советская юстиция. — 1963. — № 20. — С. 11–13.
23. *Тарарухин С. А.* Установление мотива и квалификация преступлений. — Киев, 1977. — 151 с.
24. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М. : Статут, 2012. — 879 с.
25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. — М. : Проспект, 2023. — 584 с.
26. *Фельдштейн Г. С.* Природа умысла. — М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1898. — 22 с.
27. *Фельдштейн Г. С.* Учение о формах виновности в уголовном праве. — М. : Тип. Т-ва В. Чичерина в Москве, 1902. — XII. — 571 с.

Материал поступил в редакцию 22 июня 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volkov B. S. Motiv i tsel prestupleniya po sovetскому уголовному праву: dis. ... d-ра yurid. nauk: 12.00.00. — Kazan, 1969. — 619 s.
2. Garbatovich D. A. Kvalifikatsiya ugovolno-pravovykh deyanii po subektivnoy storone: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — Chelyabinsk, 2004. — 208 s.
3. Dage P. S. Kriminologicheskoe znachenie subektivnoy storony prestupleniya // Sotsialisticheskaya zakonnost. — 1966. — № 11. — S. 85–89.
4. Dage P. S. Ugovolno-pravovoe znachenie motiva i tseli prestupleniya // Sotsialisticheskaya zakonnost. — 1969. — № 5. — S. 41–45.

5. Dagal P. S., Kotov D. P. Subektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovlenie / nauch. red. G. F. Gorskiy. — Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1974. — 243 s.
6. Dremova N. A. Motiv i tsel v prestupleniyakh nesovershennoletnikh: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.00. — M., 1972. — 332 s.
7. Zvecharovskiy I. E. Ugolovnoe pravo Rossii: kurs Obshchey chasti, vo mnogom opredelyayushchey deystvennost polozheniy ego chasti Osobennoy: uchebnik. — M.: Prospekt, 2024. — 480 s.
8. Kosygin V. E. Spetsialnye vidy sluzhebnoy podkupa v ugovovnom zakonodatelstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4. — M., 2023. — 197 s.
9. Kosygin V. E. Ugolovnaya otvetstvennost za podkup arbitra (treteyskogo sudi): kriticheskiy analiz // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2022. — T. 17. — № 7 (140). — S. 109–120.
10. Kotov D. P. Motivy prestupleniy i ikh dokazyvanie (voprosy teorii i praktiki). — Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1975. — 152 s.
11. Kotov D. P. Motivy prestupleniy i ikh dokazyvanie sledovatelem: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.00. — Voronezh, 1972. — 295 s.
12. Kotov D. P. Tsel i tselepolaganie v neostorozhnykh prestupleniyakh // Problemy borby s prestupnostyu v usloviyakh nauchno-tekhnicheskoy revolyutsii: tematicheskiy sbornik. — T. 175. — Vladivostok, 1976. — S. 40–46.
13. Kochoi S. M. Otvetstvennost za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti po zakonodatelstvu Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. — M., 1999. — 343 s.
14. Maslova E. V. Fakultativnye priznaki subektivnoy storony sostava prestupleniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — N. Novgorod, 2017. — 300 s.
15. Melkonyan Kh. G. Problema kriminologicheskogo issledovaniya motivov i tseley prestupnogo povedeniya // Lichnost prestupnika i ugovovnaya otvetstvennost. — Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1981. — S. 53–63.
16. Orlov V. S. Vina i motiv v prestupleniyakh nesovershennoletnikh // Vestnik MGU. Pravo. — 1968. — № 1. — S. 28–34.
17. Petelin B. Ya. Motivy i tseli soversheniya prestupleniya // Sotsialisticheskaya zakonnost. — 1968. — № 10. — S. 40–44.
18. Rarog A. I. Vina v sovetskom ugovovnom prave: monografiya / nauch. red. B. V. Zdravomyslov. — M.: Prospekt, 2022. — 192 s.
19. Satushiev A. Kh. Printsip subektivnogo vmeneniya v konstruirovaniy ugovovno-pravovykh norm: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — Rostov n/D, 2008. — 213 s.
20. Sidakova T. M., Karaeva L. Kh. Motiv i tsel kak priznaki subektivnoy storony prestupleniya // Vestnik magistratury. — 2019. — № 5-5 (92). — S. 73–76.
21. Sklyarov S. V. Vina i motivy prestupnogo povedeniya kak osnovanie differentsiatsii i individualizatsii ugovovnoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. — M., 2004. — 45 s.
22. Struchkov N. A. Ustanovlenie sudom subektivnoy storony sostava prestupleniya // Sovetskaya yustitsiya. — 1963. — № 20. — S. 11–13.
23. Tararukhin S. A. Ustanovlenie motiva i kvalifikatsiya prestupleniy. — Kiev, 1977. — 151 s.
24. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast: uchebnik dlya vuzov / pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoy, I. M. Tyazhkovoy. — M.: Statut, 2012. — 879 s.
25. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast: uchebnik / pod red. I. E. Zvecharovskogo. — M.: Prospekt, 2023. — 584 s.
26. Feldshteyn G. S. Priroda umysla. — M.: T-vo tip. A. I. Mamontova, 1898. — 22 s.
27. Feldshteyn G. S. Uchenie o formakh vinovnosti v ugovovnom prave. — M.: Tip. T-va V. Chicherina v Moskve, 1902. — XII. — 571 s.